

Проблемы переводоведения

В.А. Васильева, И.О. Окунева

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АЛЛЮЗИВНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ЛИТЕРАТУРЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА (на примере произведений Виктора Пелевина)

Статья посвящена поиску решения проблем перевода аллюзивных имен собственных на английский язык на примере произведений В. Пелевина. В статье затрагивается вопрос перевода имен собственных с усложненными коннотациями, характерных для литературы постмодернизма и важных для понимания и адекватного перевода произведений этого направления. Рассматриваются основные характеристики имен собственных («Говорящие имена», «Литературные имена», «Имена-символы»), описываются их функции в тексте и наиболее частые трудности их перевода на английский язык, а также ошибки, связанные с неверной передачей сопутствующих коннотаций. Переводческие трудности иллюстрируются примерами из существующих переводов произведений В. Пелевина на английский язык и собственными переводами авторов статьи.

Ключевые слова: имя собственное, аллюзия, постмодернизм, перевод, коннотация, ассоциация, Пелевин.

Имена собственные в литературе постмодернизма

В художественном тексте имена собственные (далее – ИС) выполняют, помимо основной номинативной функции, характеризующую, стилистическую и идеологическую¹, помогают адекватно интерпретировать произведение, соотнести его с творчеством автора в целом, а также с произведениями других авторов. Поэтому при работе с такими ИС переводчик сталкивается с рядом трудностей, которые выходят за рамки простой «информационной передачи» текста с одного языка на другой.

Необходимо учитывать следующие особенности функционирования ИС в произведении²:

- суггестивность – накопление прагматических компонентов значения, рече-контекстных и фоновых приращений;
- аллюзивность – известность имени или возникновение отклика в памяти читателя;
- способность к квантованию – способность к концентрированию информации, оно же маркер интертекстуальности;
- активизация внимания читателя в случае непривычности данного ИС.

В зависимости от функции и количества коннотативных связей ИС в произведении переводчику приходится определять метод перевода ИС (транслитерация и транскрипция, транспозиция, перевод, включающий калькирование и полукалькирование, замена (эквивалент)³), предугадывая ассоциации, которые могут возникнуть у читателя с ИС, помещенным в другой языковой контекст⁴.

Наиболее полное сохранение всего смыслового потенциала ИС особенно важно при переводе литературы постмодернизма. И только от читателя и переводчика, как посредника между автором и читателем, зависит, будет ли потенциал ИС раскрыт полностью. Такая особенность постмодернизма превращает обычный метод чтения в скрупулезное исследование. Если читатель изначально знает, что он должен видеть интертекстуальные связи, то их количество только увеличивается с каждым новым читателем⁵.

Для переводчика такая особенность литературы постмодернизма создает определенные трудности. Он должен не только обладать высочайшим уровнем компетенции, но и проявлять литературную чуткость и переводческую смелость. В ряде случаев переводчику приходится выступать соавтором произведения на другом языке, чтобы контролировать коннотативный поток, создаваемый интертекстом.

Аллюзивные имена собственные в литературе постмодернизма и проблемы их перевода

Согласно теории А.В. Суперанской, любое ИС в художественной литературе является отсылкой ко внешнему источнику, как-то: культурный и социальный код, исторические сведения, литературное пространство и др.⁶ В литературе постмодернизма эта картина дополняется изначальной цитатностью текста, поэтому ИС можно

называть «именами-аллюзиями», исходя из конструирования их автором как изобразительного средства.

В рамках имен-аллюзий мы выделяем следующие три группы ИС, в зависимости от объекта аллюзии: «говорящие имена» (имена-аллюзии на существующие реалии и реальных лиц, а также имена-характеристики), «литературные имена» (имена-аллюзии на литературные произведения, стили, персонажей) и «имена-символы» (имена-отсылки к значимым персоналиям, литературным героям, выступающим как «символ» некоего культурного явления). Эти группы объединяет то, что ИС в них являются отсылками ко внешним источникам, что согласуется со значением термина «аллюзия».

Разновидностью ИС являются заглавия произведений. Виктор Пелевин часто обращается к аллюзивным заглавиям: «Жизнь насекомых», «Омон Ра», «Откровение Крегера», «Девятый сон Веры Павловны», «Происхождение видов». Например, заглавие романа «Generation “П”» – парафраз романа Д. Коупленда «Generation X». Название произведения В. Пелевина восходит к рекламному ролику о поколении, выбравшем «Пепси». К концу произведения выясняется, что поколение «П» – это и поколение пса с нецензурным именем. Кроме того, «generation» обозначает также «порождение». В произведении В. Пелевина это сотворение поколения «Пепси», производство рекламных слоганов, виртуальных политиков и др. «П» – это и любое понятие с приставкой «пост»: Поколение Постмодернизма, Постструктурализма. Это и поколение Пустоты из романа «Чапаев и Пустота», неслучайно в книге появляется брэнд «No name»⁷.

Заглавие «Священная Книга Оборотня» тоже порождает значительное количество ассоциаций. Во-первых, с сакральными текстами (Библия, Священная книга Тота, Веды, книга Мертвых и др.). В. Пелевин жестко рисует неприглядные картины существования людей в каждой из картин мира, которые религии предлагают верующим. Во-вторых, это аллюзия на труды Ницше («Так говорил Заратустра»), что поддерживается термином «Сверхооборотень» в романе. В-третьих, это аллюзия на названия патристических изданий («Настольная книга атеиста» и др.). При переводе заглавия на английский язык («The Sacred Book of the Werewolf») сохраняются первые две из этих коннотаций, в силу неизвестности советских изданий за рубежом. Это пример того, как переводчику приходится работать с коннотациями аллюзивных ИС, отсекая те, которые невозможно передать при переводе без комментирования.

«Говорящие имена»

В эту группу мы выделяем имена собственные, которые по своей стилистической функции имеют отсылку к сатирическим произведениям XVIII–XX вв. с их «говорящими» именами героев, сохраняя при этом аллюзивность на реалии современности.

Писатели классицизма (Д.И. Фонвизин, А.С. Грибоедов) награждали своих героев выразительными именами-характеристиками (Скалозуб, Простакова, Стародум)⁸. В реализме (А.П. Чехов) коннотации усложнились⁹ (Тригорин, Гаев, Громов). В советской сатире (М.М. Зощенко) происходит возврат к первоначальному комическому эффекту, усиленному отсылкой к классицистической прозе¹⁰. Постмодернизм актуализирует проблему соотношения имени и вещи, преломляя ее через использование голоса автора, рефлексий героев относительно семантики имен, а также через использование авторских антропонимов¹¹.

Частой ошибкой переводчиков при передаче ИС этой группы на другой язык становится применение транслитерации и транскрипции, что оказывается бесполезным при попытке передачи внутреннего содержания. Иногда, впрочем, переводчики прибегают к комментарному методу (например, так поступает Ю. Мачкасов при переводе романа «Омон Ра»¹²). Такой способ более действенный, но имеет право на использование лишь в случаях, когда количество сносок не затрудняет прочтение.

Сложность выбора подходящего приема передачи говорящих ИС усиливается большим количеством коннотаций, лежащих в разных плоскостях, а также их направленностью. В. Пелевин часто использует ИС как инструмент сатиры, что изрядно затрудняет работу переводчика, которому необходимо не только передать связь с реалиями российского общества, но и обойти «скользкие» места, которые могут вызвать резкую реакцию у зарубежного читателя. Рассмотрим примеры такого употребления ИС в романе «Священная книга оборотня».

ИС в романе «Священная книга оборотня» В. Пелевина ¹³	ИС в английском переводе Э. Бромфильда ¹⁴	ИС в немецком переводе А. Третнера ¹⁵
Тенгиз Кокоев, майор, начальник О/М «Битца-центр»	Tengiz Kokoev, major, head of the «Bitsa Centre» Department of the FSB	Tengis Kokojev, Major, Leiter des Polizeireviere Bitza-Center

Мы видим, что и Э. Бромфильд, и А. Третнер решают прибегнуть к транслитерации. Этот прием не оправдан, так как уничтожает сатирическую окраску ИС. Переводчики потеряли понятный русскому читателю намек на национальную принадлежность майора милиции, так как окончание фамилии «-ov/-ev» для западного читателя обозначает славянина. Имя же «Tengiz» вообще не несет никакой информации для англоязычного читателя (ср. русское имя «Денис»).

Однако понятно и то, что переводчики решили не муссировать данную тематику, так как подобный юмор может показаться непolitкорректным за пределами России. Э. Бромфильд пытается перенести иронию в название должности эпизодического персонажа при помощи генерализации, в то время как немецкий переводчик вообще отказывается от работы с этим ИС, переводя его дословно.

Этот пример обнаруживает сходство с примером перевода другого ИС – «Мыколай Климакович» (имя белорусского художника-постмодерниста), которое также было передано транслитерацией в обоих проанализированных вариантах перевода. Пародийный эффект ИС основывается не только на самоиронии, но достигается и за счет уничижительного отношения к «подражателям-славянам». Западный читатель не знает, что в современном российском обществе украинцы и белорусы часто становятся героями анекдотов и пародий, поэтому не понимает и того, что Пелевин здесь использует обратный прием: устоявшийся «анекдотический» образ белорусов помогает автору в создании пародийного портрета некоего собирательного «постмодерниста».

«Литературные имена»

К этой группе мы относим имена собственные, которые имеют явные или неявные отсылки на другие литературные произведения, стилистически копируя употребленные в них ИС.

Это классический прием, встречающийся в литературе различных направлений. При этом читательское знание национального фольклора и литературы, как правило, ограничено рамками лишь одной культуры, что делает процесс полного декодирования авторского послания весьма затруднительным для широкой читательской аудитории.

В творчестве Виктора Пелевина литературные аллюзии играют ключевую роль. Художественный мир в его произведениях складывается из философских, социальных, религиозных, культурных

и эстетических аспектов современной жизни. Отсылая читателя к другим литературным произведениям, писатель тем самым призывает его задуматься над кризисом человеческого бытия в целом и литературы в частности.

Например, в романе «Жизнь насекомых» метаморфозы червяка-личинки, мечтающего стать цикадой, отсылают читателя к «Превращению» Ф. Кафки и «Носорогам» Э. Ионеско. Фонетическое сходство ИС дополняется сходством судьбы героев. «Маленький человек» Беранже не желает стать частью «оскотинившегося» общества. «Маленький червяк» Сережа роет ход в «другую жизнь», «на поверхность»¹⁶.

Следует отметить, что В. Пелевин редко оставляет «литературные» ИС без вспомогательного контекста. Примером такой стилистической поддержки может служить примечательный отрывок из «Жизни насекомых»: «на Митю задумчиво глянул позеленевший бюст Чехова, возле которого блестели под лунным светом осколки разбитой водочной бутылки». Это сложное аллюзивное наслоение. Сначала читатель обращает внимание на приевшуюся цитату из школьной программы по литературе («Чайка»), которая вызывает ассоциативную цепочку: «Чехов – Бунин – Митя – Митина любовь». В конце книги читатель осознает сходство жизни пелевинского Мити и Мити бунинского в том аспекте, что их душа и ум были подчинены нелепому и унылому существованию. Даже заканчивается их судьба одинаково – самоубийством и облегчением.

Перевод ИС этой группы сопряжен скорее с определением уровня известности произведения или автора, на которого указывает аллюзия. Если более известные имена можно передать транслитерацией, то в случае менее известных ИС придется выбирать между комментарным методом, калькированием или эквивалентом.

ИС в романе «Омон Ра» В. Пелевина	ИС в английском переводе Э. Бромфильда	ИС в английском переводе Ю. Мачкасова
Урчагин и Бурчагин, оба полковники, оба выпускники Высшего военно-политического училища имени Павла Корчагина, очень похожие друг на друга.	<...> were very like each other – Ūrchagin and Burchagin, both colonels.	Urchagin and Burchagin, both alumni of the Korchagin Military-Political Academy, both looking very much like each other.

Англоязычный читатель вряд ли сможет уловить аллюзию на гоголевских персонажей Бобчинского и Добчинского. Примечательно, что в сноске Ю. Мачкасов указывает лишь на созвучие фамилий Урчагин и Корчагин. Э. Бромфильд вообще опускает какие-либо коннотации.

Обращаясь к примерам из классической литературы, мы вспоминаем сцену званого обеда из «Евгения Онегина». В набоковском переводе употребленные ИС переданы при помощи транслитерации (Pustyakov, Skotinins, Petushkov, Buyanov), при этом переводчик дает подробный литературный комментарий, не ограничиваясь отсылками к русской литературе, но и находя соответствия в английских комедиях: «These are comedy names, also found elsewhere, and with obvious counterparts in English literature: Pustyakov (a descendant of Fonvizin's Prostavok, "Mr. Noddy") corresponds to "Mr. Trifle" <...>»¹⁷.

По нашему мнению, такой тип комментария наилучший, так как не только объясняет читателю заимствования из русской литературы, но и, за счет сравнения с произведениями английских авторов, дает возможность перенести имеющийся читательский опыт на незнакомое произведение.

«Имена-символы»

К этой группе мы относим имена собственные, которые отсылают нас к известным лицам, персонажам фильмов и произведений, выступающим в роли «символов» эпохи, какого-то движения, культурного направления или слоя. Функция «символа» бывает слита с другой, ИС может привлекаться автором для шуточного сопоставления, пародии или саркастического высмеивания. Например, отрывок в «Священной книге оборотня», где героиня предлагает услуги «Рабьины, госпожи и Прекрасной Дамы», переведено как “Mistress, Slave Girl and Ray of Light services” (перевод Э. Бромфильда) и “Dominatrix, Slave and Fair Lady services” (наш перевод). Использование известного блоковского образа делает этот отрывок одновременно пародийным и аллюзивным на целую эпоху российской культуры.

«Имена-символы» могут быть поделены на следующие подгруппы:

1. Мифологические ИС (Митра, Аладдин, Фенрир и т. д.)
2. Библейские ИС (Адам, Моисей, Священное писание и т. д.)
3. Исторические ИС:
 - непосредственно исторические ИС (Сталин, Гитлер, Зюганов и т. д.);

- культурологические ИС (Пушкин, Кант, Девид Боуи, Тарантино, Малевич и т. д.);
- советские ИС («Националь», КГБ, ЧК, Журнал «Коммунист» и т. д.).

Имена-символы чаще не вызывают вопросов, но и здесь есть свои «подводные камни» (см. работы Д.И. Ермоловича¹⁸), самыми нестабильными подгруппами являются культурологические и советские ИС.

При переводе литературы постмодернизма следует учитывать тот факт, что ИС может быть использовано для коннотативной связи с другими ИС или с образами произведений за счет устоявшегося звучания или за счет устоявшихся коннотаций (сходная ситуация неоднократно отмечается и в литературе модернизма).

Ниже мы рассматриваем некоторые примеры работы переводчиков с ИС, входящих в группу «имена-символы», а также даем свой перевод для пропущенного отрывка из «Священной книги оборотня».

ИС в романе «Священная книга оборотня» В. Пелевина	ИС в английском переводе Э. Бромфильда
Александр. Можно Саша. Слышали про такого Сашу Белого? Ну а я – Саша Серый. Про Сашу Белого никогда не слышала. А вот Андрея Белого знала. Андрей Белый? – переспросил Александр с некоторым, как мне показалось, недоумением.	Aleksandr. You can call me Sasha. I'm Sasha Sery. That was interesting – «sery» is the Russian word for «grey». перевод отсутствует
Наш перевод на английский. – В. В.	ИС в немецком переводе А. Третнера
– Aleksandr. You can call me Sasha. I'm Sasha Sery. Like Sasha Bely, cool bandit from a russian blockbuster. But I am Sery. That was interesting – «sery» is the Russian word for «grey», and «bely» is for «white», so I was a little bit surprised with this parallel. The only person I had known with such a light surname was Andrey Bely, symbolist, that I immediately said to Aleksandr. – Andrey Bely? – he repeated with a slight bewilderment, as I thought.	Alexander Sery. Sascha, wenn Sie mögen. Sie kennen sicher diesen Sascha Bely aus dem Fernsehen? Dasselbe in Grau, sozusagen. «Sascha Bely? Nie gehört. Andrej Bely, den habe ich gekannt». «Andrej Bely?», fragte Alexander zurück, mit leichtem Befremden, wie mir schien.

Здесь проблемными для переводчиков оказались имена, относящиеся к подгруппе культурологических ИС. В этом эпизоде В. Пелевин не только оригинально и каламбурно сталкивает пласты российской культуры, но и раскрывает характеры персонажей. Саша Белый, герой-бандит, – идеал для Александра Серого, волка-оборотня в погонах (сложнопереводимая развернутая метафора). Безжалостный убийца становится антиподом Андрея Белого, томного интеллигента, близкого образованной и умной героине.

В нашем варианте перевода большую часть диалога мы переводим во внутренний монолог героини, за счет чего впечатления перегруженности текста не появляется. Единственным привнесенным в текст элементом является слово «light» по отношению к фамилии Белый, но такой вариант удобен для передачи коннотаций этого слова в русском языке.

Отметим, что В. Пелевин любит использовать такие имена-символы и для столкновения иностранных культурных пластов с российскими. Например, в «Числах» мы встречаем: «А я – скромный джедай Леонид Лебедкин. Можно просто Леон». В этом абзаце есть очевидный намек на фильм «Леон», рисующий жестокого и безэмоционального киллера. Упоминание фильма не только характеризует Лебедкина, но отсылает нас к «Лолите» Набокова.

Кроме того, слово «джедай» происходит из фильма «Звездные войны», где это звание могли носить только воины закрытого клана. Это явный намек на структуры ФСБ, к которым принадлежит Леонид Лебедкин. Однако джедай в фильме на стороне Добра и Света, тогда как у Пелевина это превращается в двусмысленную иронию.

В романе «Чапаев и Пустота» один из пациентов психиатрической клиники отождествляет себя с Просто Марией. Употребительное в английском языке ИС «Simply Maria» эквивалентно ИС «Просто Мария», однако не несет в себе столько же коннотаций. Поэтому хотя при передаче ИС транслитерацией англоязычный читатель легко поймет иронические связи с мыльной оперой, коннотации с АО «МММ»¹⁹, например, не будут переданы и поняты.

Разберем еще один пример.

ИС в романе «Омон Ра» В. Пелевина	ИС в английском переводе Э. Бромфильда	ИС в английском переводе Ю. Мачкасова
Омон Кривомазов	Omon Krivomazov	Omon Krivomazov

Имя главного героя тесно связано с заглавием романа и отсылает нас к египетскому богу. В романе этот образ обыгрывается за счет иронического сопоставления корабля Омона Ра с космическими кораблями, а самого божества – с главным героем. Развенчание веры Омона Кривомазова в космонавтику, когда весь его полет оборачивается бессмысленным обманом, напоминает нам о моменте падения веры в древних божеств. История человеческого разочарования в идеалах приобретает глубину и архетипичность.

Этот аспект легко передается при помощи транслитерации, так как египетское божество известно по всему миру. Однако остается непереводаемая коннотация со словом «ОМОН» (подразделение милиции), которую возможно передать только при помощи описательного или комментарного перевода. Более сложной для передачи коннотацией является ироническое указание на советскую традицию давать детям имена-сокращения, производные от имен лидеров СССР, организаций и др. Такой аспект может быть передан только при помощи комментарного перевода, к которому и прибегает Ю. Мачкасов. Э. Бромфильд оставляет имя без комментария.

Помимо функции «имени-символа» это ИС несет в себе и функцию «литературного имени», так как фамилия «Кривомазов» – это пародийная переделка имени «Карамазов», что отсылает нас к Достоевскому.

При переводе следующего отрывка

ИС в романе «Омон Ра» В. Пелевина	ИС в английском переводе Э. Бромфильда	ИС в английском переводе Ю. Мачкасова
Зарайское Краснозна- менное училище им. Маресьева	Maresiev Red Banner Flying School in Zaraisk	Maresyev Red Banner Flight Academy in Zaraisk

Э. Бромфильд, как обычно, предпочел опустить ненужные коннотации. Комментарный подход Ю. Мачкасова в данном случае более оправдан, так как поясняет читателю ход сюжета: иначе не будет ясно, почему курсантам отрезали ноги при поступлении.

В романах могут встречаться и выдуманные советизмы. Так, в романе «Чапаев и Пустота» для создания ИС «Барон Юнгерн» В. Пелевин использует фамилию Унгерна фон Штернберга. Ю и У – категории китайской философии, образующие категорию «бытие – небытие». Кроме того, писатель явно отсылает нас к ос-

нователю аналитической психологии К. Юнгу и философу Эрнсту Юнгеру, который утверждал индивидуальную свободу личности²⁰.

Мы видим, что в романах В. Пелевина аллюзивные имена собственные играют значительную роль, поэтому вопрос их передачи на другой язык остро стоит в современной переводческой науке. Кроме того, литература постмодернизма продолжает переводиться в настоящее время, поэтому подобные исследования актуальны и представляют практическую ценность.

Примечания

- ¹ Существуют различные классификации функций ИС, в т. ч. классификация Д. Лампинга (по книге: *Васильева Н.В.* Собственное имя в мире текста. М.: Акад. гуманитар. исслед., 2005. С. 131).
- ² *Банникова И.А.* Имя собственное как фактор организации художественного текста // Текстобразующие потенции языковых единиц и категорий: Межвуз. сб. науч. тр. / Барнаул, гос. пед. ин-т. Барнаул, 1990. С. 19–26; *Колоколова Л.И.* Ономастика в художественной речи А.П. Чехова // Филология Киева. 1970. № 3; *Кошляк А.Б.* Категории художественного текста // Стилистика текста. Языковые средства экспрессивности текста. Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1989. С. 47–54; *Фонякова О.И.* Имена собственные в художественном тексте. Л., 1990. С. 97–99.
- ³ *Влахов С.И., Флорин С.П.* Непереводимое в переводе. Изд. 5-е. М.: Р. Валент, 2012. С. 235–263.
- ⁴ *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. С. 135.
- ⁵ *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 130–170.
- ⁶ *Суперавская А.В.* Общая теория имени собственного / Отв. ред. А.А. Реформатский. Изд. 4-е. М.: Либроком, 2009. 368 с.
- ⁷ *Алтухова О.Н.* Онимы в структуре постмодернистского текста (на материале романа В. Пелевина «Чапаев и Пустота») // Актуальные вопросы теории и практики русского языка: Межвуз. сб. ст. Вып. 3. Армавир: Редакц.-изд. центр АГПИ, 2003. С. 136.
- ⁸ *Бархударов Л.С.* Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М., 2008. С. 41.
- ⁹ *Вайль П., Генис. А.* Все – в саду. Чехов // Вайль П., Генис. А. Родная речь: Уроки изящной словесности. М.: Независимая газета, 1991. С. 65.
- ¹⁰ *Ботвина Н.В.* Стилистические функции антропонимов в русской советской сатире: На материале фамилий // Исследования по лексикологии. Киев, 1980. С. 21–26.

- ¹¹ Белоконова А.О. Антропонимы в постмодернистском тексте: структурные и функциональные типы (на материале произведений В.О. Пелевина) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 7–10.
- ¹² Pelevin V. Omon Ra / Transl. by Yuri Machkasov. Moscow: Tekst Publishing House, 1992; *Idem.* Omon Ra / Transl. by Andrew Bromfield. L.: Faber and Faber, 1996; Пелевин В.О. Желтая стрела: повесть; Омон Ра: роман. М.: Вагриус, 2003.
- ¹³ Пелевин В.О. Священная книга оборотня: Роман. М.: Эксмо, 2008.
- ¹⁴ Pelevin V. The sacred book of the werewolf / Transl. by Andrew Bromfield. N. Y.: Penguin Group, 2008.
- ¹⁵ Pelewin V. Das heilige Buch der Werwölfe. München: Luchterhand Literaturverlag, 2006.
- ¹⁶ Алтухова О.Н. Ономастический контекст в постмодернистской литературе (На материале произведений В. Пелевина): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. С. 17.
- ¹⁷ Pushkin A. Eugene Onegin / Transl. by Vladimir Nabokov. N. Y.: Bollingen Foundation (Pantheon Books), 1964. С. 492.
- ¹⁸ Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 199 с.
- ¹⁹ История российской рекламы: от «МММ» до чикен-шейка // Афиша 2012. № 23. С. 3.
- ²⁰ Алтухова О.Н. Онимы в структуре постмодернистского текста... С. 136.